

Из российских новостей:

В Московском зоопарке умерла единственная в Европе проехидна. Самцу по кличке Смол было 18 лет, его привезли в Москву в 1997 г. Из Новой Гвинеи в возрасте около двух лет. Умер Смол от хронической болезни, сообщили в зоопарке. Посетителям Московского зоопарка так и не удалось увидеть этого редкого представителя фауны - Смол нервничал при виде людей и поэтому никогда не экспонировался. И все-таки в зоопарке его запомнили как общительное и благодарное существо – Смол узнавал киперов по шагам: если он слышал шаги ухаживающего за ним человека, то немедленно подходил к двери, если же шел кто-то чужой, то продолжал заниматься своими делами. По команде Смол поднимался на весы, что оказалось очень ценным навыком, потому что он был очень сильным и вертким зверем. Жил Смол в отдельной комнате, где стояла ванна – он очень любил купаться. Иногда на дно ванны ему клали личинок насекомых, и он на них с удовольствием охотился. Он мог задерживать дыхание до пяти минут. Его главным блюдом был червь-старатель, других он есть отказывался. Альтернативой могло послужить мясо, нарезанное в форме червей. Самку Смолу подобрать так и не удалось. Это была единственная проехидна Бруийна, содержащаяся в неволе в Европе.

Линор Горалик:

Два дня назад в Московском зоопарке скончался проехидна Смол, с которым я не один год дружила. Смол был прекрасным и очень все-таки странным существом. Он вел себя с людьми, которых не боялся, совершенно как собака: подходил, подсовывался под руку, чтобы его гладили, шел на голос. А при виде чужих бежал прятаться за батарею. За батареею помещалась только голова, а большая куцехвостая попа торчала наружу. Через десять-пятнадцать минут Смол приходил в себя и начинал считать этих людей своими, вылезал из-за батареи и шел подставляться под ладонь. Несмотря на долгое знакомство, мне так и не удалось убедить себя, что это представитель земной фауны. Все время казалось, что на его планете вот эти существа - это такие тамошние "собаки". А есть еще тамошние, скажем, "коровы". Ну, понятно. Гладишь существо - а у него перемешаны мех и иголки. И самые острые мелкие иголки - почему-то на ушах. Вся история жизни Смола в Московском зоопарке как-то очень эту инопланетную версию подтверждает: жил один, никого не видел, ближайшая родня за 15,000 километров. Самку ему так и не успели найти: проехидны нежные, перевозок не выдерживают, стресса не выдерживают, вообще ничего, по большому счету, не выдерживают, а в Европе других представительниц его вида вроде как совсем нет. Но жить он должен был предположительно до 50 лет. А умер в 16. У него были любимый изодранный кроссовок, с которым он играл, довольно большая компания летучих мышей, деливших с ним комнату, и зоопарковый человек Алексей, ходивший за ним и относившийся к нему, мне кажется, с большой нежностью. Смола ужасно жалко: он был очень теплый, очень умный, и если бы инопланетяне, когда они все-таки обнаружатся, оказались вот такими, - нам бы всем крупно повезло.